

DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-213-236
УДК 821.161.1

Валерий Брюсов и музыкальный мир России конца XIX — начала XX века (Введение в тему)*

© 2020, А.В. Геворкян

Аннотация: При наличии множества исследований, посвященных биографии, литературному творчеству, эпистолярному наследию В.Я. Брюсова на периферии исследовательского интереса оставались его связи с музыкальным миром России конца XIX — начала XX в. Значительно меньшее внимание уделялось историко-литературному изучению личных и творческих контактов поэта с композиторами, музыкальными критиками, музыковедами. К поэзии В.Я. Брюсова как источнику музыкальных композиций в конце XIX — начале XX в. обращались композиторы, придерживавшиеся различных творческих, эстетических принципов, от реалистических до модернистских, каждый из которых находил в брюсовском творчестве родственные собственным установкам образы, темы и мотивы. На сегодня известны имена более тридцати композиторов, обращавшихся к оригинальному и переводному творчеству главы русского символизма. В их числе композиторы, уже к началу XX в. ставшие крупными и оригинальными фигурами русской музыкальной культуры — А.Т. Гречанинов, С.В. Рахманинов, Н.К. Метнер, Р.М. Глиэр, С.И. Василенко, — и менее известные сегодня В.И. Ребиков, А. Канкарович, А.Г. Шапошников и др. Одной из первых работ, посвященных этой теме, стала статья сестры поэта, Н.Я. Брюсовой, «Музыка в творчестве Валерия Брюсова» (Искусство, 1929, № 3–4), наметившая два основных направления исследований: историко-литературное и теоретическое, философско-историческое. Связи В.Я. Брюсова с музыкальной культурой России начала XX в. исследуют также О. Томпакова, В. Дронов, Е. Эткинд и др. Интерес к творчеству В.Я. Брюсова не угас и после смерти поэта, к его поэзии в новой общественно-политической среде обращались многие советские композиторы. В приложении к статье публикуются материалы к аннотированной нотографии В.Я. Брюсова.

Ключевые слова: В.Я. Брюсов, Н.Я. Брюсова, С.Н. Василенко, В.И. Ребиков, музыкальный мир России, Литературно-художественный кружок, «Красный маяк», дух музыки, нотография.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19 — 1012-00648 «В.Я. Брюсов и русские композиторы (эпистолярное наследие и творческие пересечения)».

Информация об авторе: Армен Варужанович Геворкян, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия. E-mail: armenvar@mail.ru

Цитирование: *Геворкян А.В.* Валерий Брюсов и музыкальный мир России конца XIX — начала XX века // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 213–236. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-213-236

Памяти О.А. Коростелева

Валерий Яковлевич Брюсов относится к числу тех представителей русской культуры, кто своим творчеством и общественной деятельностью оказал значительное влияние на развитие художественной культуры России конца XIX — начала XX в. В центре внимания исследователей многогранного творчества главы русского символизма, помимо постоянного интереса к его литературному и эпистолярному наследию, находились также критические и теоретические работы, в том числе стиховедческие, текстологические изыскания по истории русской литературы, издательская деятельность. Журнал «Весь», главным редактором которого по сути и положению был В.Я. Брюсов, наряду с «Миром искусства» стал не только значимым культурным явлением, но оказал значительное влияние на издательскую и оформительскую культуру подобных изданий в XX в.

Однако при столь широком интересе к биографии, литературному творчеству, эпистолярному наследию главы русского символизма на периферии исследовательского интереса оставались его связи с музыкальным миром России конца XIX — начала XX в. Значительно меньшее внимание уделялось изучению личных и творческих контактов поэта с композиторами, музыкальными критиками, музыковедами. Исследования и публикации по теме «В.Я. Брюсов и музыкальная культура России конца XIX — начала XX в.» на сегодня остаются единичными в широком море исследований иных тем и аспектов его деятельности и творчества. Фактографический материал, включающий биографические сведения, эпистолярное наследие, статьи, отклики, рецензии по теме в периодических изданиях начала XX в., в том числе и в музыкальной периодике, не собран во всей полноте и не систематизирован. Публикации эти не обобщены, а заложенные в работах Н.Я. Брюсовой, В. Дронова, О. Страшковой, Е. Эткинда идеи и темы не нашли сколь-нибудь широкого продолжения, оставшись во многом на уровне констатации фактов без их должного обоснования и осмысления, в том числе без

их сопоставления как с эстетическими концепциями внутри одного литературного направления, так и с общими тенденциями развития художественной культуры заявленного периода.

Между тем в литературоведении давно уже появились такого рода монографические и библиографические исследования о музыкальных пластах в творчестве И.С. Тургенева, А.П. Чехова, К. Бальмонта, Вяч. Иванова, А. Ахматовой и др. и выработалась определенная исследовательская методика¹.

Об интересе Брюсова к музыкальной литературе и близком знакомстве с ней сообщает сестра поэта, Н.Я. Брюсова: «Вообще В<алерий> Я<ковлевич> относился к моим занятиям музыкой с недоверием <...> но в этот раз он почему-то захотел помочь мне в изучении музыки. В то время выходил по подписке русский перевод истории музыки Наумана. В.Я. подписался на него и подарил мне. Вскоре затем подарил еще музыкальную хрестоматию Саккетти². Все подаренные книги он сначала прочитывал сам»³.

Частным свидетельством подобного интереса является и оставшаяся в рукописи статья «Основы изучения музыки» (1890-е гг.), а также пометы на страницах книги Пьетро Блацерны «Теория звука в приложении к музыке» (СПб., 1878) из личной библиотеки поэта. Здесь же хранится экземпляр труда известной певицы М.А. Олениной д'Альгейм «Le Legs de Mousorgski» (Paris, 1908) с дарственной надписью Брюсову; книга эта могла быть преподнесена в период его сотрудничества с музыкальным проектом «Дом Песни», возглавляемым Пьером д'Альгейм и Марией Олениной д'Альгейм.

Известны также попытки Брюсова заниматься композицией. Поэт положил на музыку текст собственного стихотворения «Не плачь и не думай», вошедшего под названием «Утро» в его сборник «Me eum esse». В юности он переводил также знаменитую хаба-

¹ См.: *Крюков А.Н.* Тургенев и музыка (Музыкальные страницы жизни и творчества писателя). Л., 1963; *Эйгес И.Р.* Музыка в жизни и творчестве Чехова. М., 1953; Блок и музыка: Сб. статей / Сост. М. Элик. Л.; М., 1972; Блок и музыка: Хроника. Нотография. Библиография. [Справочник] / Сост. Т. Хопрова, М. Дунаевский. Л., 1980; *Кац Б.*, Константин Бальмонт и музыка: [Ноты] / Сост. и вступ. ст. О. В. Елишева, А.Ю. Романов, С.Н. Тяпков. Иваново, 2007; Поэзия Вячеслава Иванова в русской музыке. Нотографический справочник прижизненных публикаций 1913–1948 / Сост. П.В. Дмитриев. СПб., 2013; *Кац Б.*, *Тименчик Р.* Анна Ахматова и музыка: Исследовательские очерки. Л., 1989; *Эткинд Е.* Материя стиха. Париж, 1985.

² *Сакетти Ливерий Антонович* (1852–1916) — теоретик и историк музыки Петербургской консерватории. Автор книг «Очерк всеобщей истории музыки» (1891), «Краткая историческая музыкальная хрестоматия с древнейших времен до XVII в. включительно» (СПб., 1896).

³ *Брюсова Н.Я.* Музыка в творчестве Валерия Брюсова // Искусство. 1929. № 3–4. С. 123.

неру Кармен “L’amour est un oiseau rebelle” (в варианте поэта «Как птичка резвая, беспечно») из известной оперы Ж. Бизе⁴.

Отдельной темой исследования может стать анализ философско-эстетической концепции музыки в творчестве В.Я. Брюсова, а также в его критических и стиховедческих работах в рамках декларируемой символистами синтетичности видов искусства, синестезии как художественного явления. Неоднократно проанализированная в теоретическом наследии Андрея Белого и Вяч. Иванова, она не столь же очевидно проявлена у Брюсова, остается не описанной и не раскрытой в своей целостности и полноте, а также в сопоставлении с эстетическими концепциями Андрея Белого, Вяч. Иванова, А. Блока.

Как пример подобного сопоставления приведем различия в восприятии и трактовке понятия *настроение* в эстетических концепциях Брюсова и Андрея Белого. Первый, отвечая читательнице в предисловии второго сборника «Русские символисты», писал: «<...> наконец, сближение поэзии с музыкой я считаю тоже одним из средств, которыми пользуется символизм, а не его сущностью. Символист старается мелодией стиха выразить определенное настроение в читателе, которое поможет ему уловить общий смысл, — и только»⁵. Соответствующее настроение должны были вызвать у читателя и разделы сборника: «Ноты», «Аккорды», «Гаммы», «Сюиты». Одним из первых подобное членение сборника с использованием музыкальных терминов использовал А. Добролюбов, редактором произведений которого и издателем был Брюсов.

В отличие от Брюсова Андрей Белый включает музыку в общую теорию познания действительности, в том числе и художественными средствами. В статье «Формы искусства» теоретик символизма пишет: «<...> выражение “настроение” имеет глубокий смысл. Оно указывает на эволюцию искусства в сторону музыки. Настроение того или другого образа следует понимать как “настроенность” этого образа, его “музыкальный лад”...»⁶

Предметом анализа должно стать и включение музыкальных форм, понятий, в частности сонатно-симфонических форм, в структуру поэтического текста как смыслообразующих единиц.

⁴ Ильинский А. Литературное наследство Валерия Брюсова // Литературное наследство. Т. 27–28. М., 1937. С. 479.

⁵ Брюсов В. Ответ // Русские символисты. Вып. 2-й. М., 1894. С. 9.

⁶ Белый А. Формы искусства // Белый А. Символизм: Кн. статей. М., 1910. С. 172. См. подробнее: Геворкян А.В. О двух толкованиях понятия «настроение» в русском символизме (В. Брюсов, А. Белый) // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 1998. № 6, нояб.–дек. С. 24–35.

Одну из важных эстетических, культурософских категорий русских символистов анализирует О. Страшкова в работе «“Дух музыки” в художественной рецепции В. Брюсова и драматургов-модернистов». Исследователь резюмирует: «Брюсов вместе с Л. Андреевым, К. Бальмонтом, Ф. Сологубом, Вяч. Ивановым, А. Блоком, А. Белым вводили в текст драмы “музыкальные заставки”, “ритмизовали” прозу, озвучивали тишину, паузу, актуализировали ритмическую функцию повторов, наполняли глубинным смыслом молчание, воссоздавая “дух музыки”, звучащий в эстетической атмосфере “серебряного века”»⁷.

К поэзии Брюсова как источнику музыкальных композиций в конце XIX — начале XX в. обращались композиторы, придерживавшиеся различных творческих, эстетических принципов, от реалистических до модернистских. Каждый из них находил в брюсовской поэзии родственные собственным творческим установкам образы, темы и мотивы. Широкое обращение к поэтическому наследию главы русского символизма в разные периоды свидетельствует об интересе к его творчеству в музыкальной среде в целом. В частности, музыкальный критик, музыковед А.В. Оссовский, публикуя письма А.К. Лядова к нему, вспоминает просьбу композитора передать сборник «Северные Цветы» композитору и дирижеру Н.Н. Черепнину. В комментариях А.В. Оссовский сообщал: «“Северные цветы ассирийские”, альманах книгоиздательства “Скорпион” (1905 г.), названный в приведенном <...> письме, особого восхищения у А.К. не вызвал, но всё же из ряда помещенных здесь стихов, рассказов и драм значительно понравились Лядову трагедия Вяч. Иванова “Тантал” и, еще более, “Земля” — пятиактная “трагедия из будущих времен” Валерия Брюсова»⁸.

В архиве Брюсова в НИОР РГБ сохранился составленный им список композиторов, обращавшихся к его творчеству. В списке значились имена А. Чеснокова, Т. Гартмана, Н. Рославца, А. Шапошникова с указанием издательства и тиража изданных музыкальных произведений. В 1913 г. издательство «Скорпион» публикует библиографию произведений и переводов стихотворений Брюсова, в музыкальный раздел которой вошли 11 авторов музыки на произведения поэта. Составители сообщают любопытную подробность о «Каменщике», на текст которого написали свои произведения

⁷ Страшкова О.К. «Дух музыки» в художественной рецепции В. Брюсова и драматургов-модернистов // Брюсовские чтения 2006 года: Сб. статей. Ереван, 2007. С. 120.

⁸ См.: Письма А.К. Лядова к А.В. Оссовскому // Русская музыкальная газета. 1916. № 11, 13 марта. С. 243–244.

Ю. Энгель и Е. Вильбушевич: «Нам сообщали из Каргополя, Олонечкой губ., что в местной тюрьме арестанты поют “Каменщика” на мотив, сложенный ими самими»⁹. Они же указывают на публикацию ряда стихотворений в журнале «Музыка» за 1911 г.¹⁰

Подробно об этом Брюсов писал и в автобиографии, вошедшей в «Русскую литературу (1890–1910)» под ред. С. Венгерова: «Многие мои стихи положены на музыку композиторами: Ребиковым, Ивановым-Борецким, Гречаниновым, Рачинским, Панченко, Энгелем, Толконниковым, Вильбушевичем, Василенко, Яворским, Гартманом, Глиэром, Саминским, Купером и др.»¹¹.

Ранее в № 12 за 1906 г. журнал «Весы» в краткой заметке, авторство которой могло принадлежать как В.Я. Брюсову, так и Н.Я. Брюсовой, анонсировал издание музыкальных произведений на стихи поэта: «Наш сотрудник И.И. Рачинский написал шесть “музыкальных иллюстраций” (ор. 16, изд. П. Юргенсона)¹² к стихотворениям Валерия Брюсова: “Мне поется у колодца” (сопрано), “Зимние дымы” (сопрано), “Фабричная” (тенор), “Лев Святого Марка” (тенор), “Чудовища” (basso profundo¹³) и “Рабыня” (дуэт для сопрано и контральто)¹⁴. Кроме этого, нам известны еще следующие интерпретации стихов г. В. Брюсова: “Вокальные сцены” В. Ребикова (ор. 16, 18, 20, изд. П. Юргенсона) на слова: “Ни красок, ни лучей”, “А если она возвратится”, “Тень”, “На комете”, “Я помню вечер”, “Я вернулся на яркую звезду”, “И ночи, и дни примелькались”, “Две музыкальные картинки” А. Гречанинова (ор. 35, изд. А. Гутхеля) на песни: “Палочка-выручалочка”, “Сборщик на колокол”, музыка г. Вильбушевича к стихотворению “Каменщик” (ор. 2, изд. Н.Х. Давингофа) и Ю. Энгеля к тому же стихотворению»¹⁵.

⁹ Библиография Валерия Брюсова. 1889–1912 / Сост. к-вом «Скорпион». М., 1913. С. 43.

¹⁰ Там же. С. 51.

¹¹ Брюсов В. Автобиография // Брюсов В.Я. Дневники. Автобиографическая проза. Письма / Сост., вступ. ст. Е.В. Ивановой. М., 2002. С. 181.

¹² «Музыкальные иллюстрации» И.И. Рачинского изданы в октябре 1906 г. тиражом 2000 экз. См. об этом каталог издательства П. Юргенсона.

¹³ basso profundo (*ит.* глубокий бас) — самый низкий мужской голос.

¹⁴ И.И. Рачинский вместе с В. Ребиковым и Н. Брюсовой входил в число сотрудников музыкального отдела журнала «Весы». Произведение Рачинского «Зимние дымы» на слова Брюсова, как сообщают хроникеры «Русской музыкальной газет», было исполнено на вечере русской и польской музыки, устроенном Обществом Вокальной музыки 26 января 1916 г. В № 6 от 7 февраля того же года критик Вс. Чехихин делился впечатлениями от концерта: «Из других №№ русской части программы мне понравились “Зимние дымы” Рачинского на слова Брюсова; “Кабы я знала, кабы ведала” (оба романа спело очень музыкальное сопрано, недурной школы)».

¹⁵ Весы. 1906. № 12. С. 79. Сообщение позволяет уточнить датировку изданий указанных произведений.

Список композиторов значительно шире: на сегодня известны имена более чем тридцати композиторов, обращавшихся как к оригинальному творчеству главы русского символизма, так и к его переводам.

Одним из первых справочников, знакомящих с нотографией Брюсова, стал указатель И. Глебова [Б. Асафьева] «Русская поэзия в русской музыке» (первое издание вышло в 1921 г., второе, дополненное, — в 1922 г.). Хотя составитель во вступительной статье отмечает, что «Брюсов отражен в музыке вяло и притом нарочито безвкусно (вокальные сцены Ребикова)»¹⁶, однако в соответствующем разделе указывает имена семнадцати композиторов, обращавшихся к творчеству поэта.

Наиболее полный список композиторов представлен в указателе «Русская поэзия в отечественной музыке (до 1917 года)»¹⁷. Характеризуя в целом обращение русских композиторов к творчеству Брюсова, автор предисловия, Т.И. Ливанова, отмечает: «О какой-либо последовательности или типических явлениях здесь всё же говорить трудно. Гречанинов, Кюи, Глиер, салонные авторы, в большинстве интерпретируют его традиционно. Ребиков стремится быть оригинальным, но ни вкуса, ни чутья ему хватает. Василенко снова эффектно, в духе безобидно-умеренного московского “модерна”, воплощает новый текст (“Красный огонь, раскрутись, раскрутись”). Рахманинов создает своего “Крысолова”. Яворский и Иванов-Борецкий, как композиторы-теоретики, охотно экспериментируют над стихами Брюсова, но их опыты остаются достоянием узкой среды»¹⁸.

В числе авторов значатся имена как композиторов, уже к началу XX в. ставших крупными и оригинальными фигурами русской музыкальной культуры — А.Т. Гречанинова, С.В. Рахманинова, Н.К. Метнера, Р.М. Глиэра, С.И. Василенко, так и менее известных, забытых на сегодня — В.И. Ребикова, А. Канкаровича, А.Г. Шапошникова и др. Однако за пределами и этого, наиболее полного указателя остались композиторы второго и даже третьего ряда, не оставившие сколь-нибудь заметного следа в истории русской музыки, однако в свое время выступавшие на различных подмостках. Так, кроме блиставшего своим искусством в петроградских кабаре начала XX в. М. Пергамента, в список следует включить и Д.А. Богемского, автора комических куплетов «Адам и Ева» на стихи Брюсова, и ряд других

¹⁶ Глебов И. [Асафьев Б.]. Русская поэзия в русской музыке. Пб., 1921. С. 11.

¹⁷ Иванов Г.К. Русская поэзия в отечественной музыке (до 1917 года). Вып. 1. М., 1966. С. 25.

¹⁸ Там же.

имен; отсутствует в указателе и кн. Сергей Волконский, автор романа «У перекрестка».

Таким образом, на сегодня известны имена более тридцати композиторов, обращавшихся как к оригинальному творчеству главы русского символизма, так и к его переводам: Багриновского М.М., Богемского Д.А., Василенко С.И., кн. Волконского С., Гартвельда Г., Гартмана Ф., Глиера Р.М., Гнесина М., Гречанинова А.Т., Грудина В.В., Житомирского А.М., Иванов-Борецкого М.В., Кадникова Р., Канкаровича А., Карагичев Б.В., Кашперовой Е.В., Крейна А., Крейна Г., Купера Э.А., Мелких Д.М., Метнера Н.К., Оленина А.А., Панченко С.В., Пергамента В.Г., Рахманинова С.В., Рачинского И.И., Ребикова В.И., Рославца Н.А., Сенилова В.А., Христиана Синдинга, Толоконникова В.В., Чекрыгина И.И., Чеснокова А.Г., Шапошникова А.Г., Шехтера Б.С., Штейнберга Л.П., Энгеля Ю., Юрасовского А.И., Яворского Б.Л.

Отдельно следует упомянуть С.С. Прокофьева, хотя его известная опера «Огненный ангел» написана позже исследуемого нами периода. М.Е. Тараканова в «Истории русской музыки» отмечает: «Именно в этом сочинении обнаружили в полной мере те стороны дарования Прокофьева, которые обличали в нем композитора-символиста и одновременно самого одаренного из русских музыкантов-экспрессионистов»¹⁹.

Копии музыкальных произведений на стихи Брюсова в начале 1960-х гг. были переданы женой поэта, Иоанной Матвеевной, в дар кабинету по исследованию творчества поэта Ереванского государственного педагогического института русского и иностранных языков им. В.Я. Брюсова²⁰.

С некоторыми из композиторов, чьи имена упоминались в указателях, Брюсов имел возможность встречаться и общаться на мероприятиях Литературно-художественного кружка, дирекцию которого он возглавлял с 1908 г. Один из них, композитор С.Н. Василенко, выпускник частной гимназии Креймана, где в свое время обучался и будущий глава русского символизма, вспоминая встречи с деятелями художественной культуры начала XX в., упоминал и Брюсова: «Литературно-художественный кружок в Москве процветал. Он представлял для нас идеальный приют отдыха, свиданий с друзьями и занятий. <...> Там имелась обширная библиотека с массой загра-

¹⁹ Тараканов М.Е. С.С. Прокофьев // История русской музыки: В 10 т. Т. 10А: Конец XIX — начало XX века. М., 1997. С. 443.

²⁰ Ныне Ереванский государственный университет языков и социальных наук им. В.Я. Брюсова.

ничных изданий и журналов, большой концертный зал, в котором выступали свои и приезжие артисты, а Малый и Художественный театры давали вечера. Дирекция состояла из высококультурных, известных людей, среди них — Валерий Брюсов (председатель), А.И. Южин, Н.Н. Телешов, Л.В. Собинов, Н.А. Эфрос, С.К. Шамбинаго²¹ и другие. В Кружке я встречался со многими интересными людьми. За нашим столом бывали: бывший режиссер Малого театра А.М. Кондратьев, А.А. Бахрушин — известный коллекционер, С.И. Мамонтов — директор Частной оперы...»²². Кружок организовывал концерты, на которых исполнялись и музыкальные произведения на стихи В.Я. Брюсова. Так, 21 апреля 1908 г. на Пятом исполнительном собрании Московского литературно-художественного кружка прошел вечер современной музыки. Во втором отделении концерта В.Р. Пикок²³ впервые исполнил романс С.В. Василенко «В склепе» на слова поэта; аккомпанировал певцу сам композитор.

Василенко обращался к творчеству Брюсова дважды: в 1904 г. он написал уже упомянутый романс «В склепе» («Ты в гробнице распростерта...»), а в 1909 г. цикл «Заклинание», в состав которого вошел и романс на стихи Брюсова «Средние века». Рецензент «Русской музыкальной газеты» Luini в разделе «Библиография» писал: «“Заклинание” — написаны на ряд стихотворений современных русских поэтов: “Шампанское” Чулкова, “Ср. веков” — Брюсова, “Раскольничье” и “Хлыстовство” Бальмонта. Полагаем, что не будем далеки от истины, если скажем, что “Заклинание” в высокой степени интересный, талантливый opus г. Василенко. В нем нет надломленности и надрыва “Болотного попаика”, в нем нет неуверенности и робости первых вокальных пьес г. Василенко. От “Заклинание” веет здоровым, сильным талантом, умеющим готовить также сильно и ярко, как говорит сам же композитор в своей I Симфонии. Слабых №№ совершенно нет, все они интересны и красивы; особенно обращаем внимание на № 2 и 3»²⁴. Под № 2 в опусе значился романс «Средние века», а под № 3 — «Раскольничье»²⁵.

²¹ С.К. Шамбинаго, еще один выпускник гимназии Креймана, со времен учебы был близким другом Василенко, а позже близко общался и с Брюсовым. Оба, кроме участия в Московском литературно-художественном кружке, были членами Общества истории литературы.

²² Василенко С.Н. Воспоминания. М., 1979. С. 191.

²³ Пикок Владимир Робертович (1875–1943) — тенор, солист Частной оперы С. Зимина, позже Большого театра (1916–1928).

²⁴ Русская музыкальная газета. 1912. Т. 19. № 1–2, 20–27 мая. Стлб. 510.

²⁵ Отметим также, что в архиве Брюсова в ОР РГБ хранятся записи «Песен хлыстов» с. Колывань, Самарского уезда, записанные И.С. Кондурушкиным.

5 марта 1916 г. в Новой Большой аудитории политехнического музея Первое литературно-драматическое общество им. А. Н. Островского устроило вечер, посвященный исключительно творчеству Брюсова. Сборы от вечера шли в пользу фонда для устройства климатических станций на Кавказе, для увечных артистов-воинов. На концерте были исполнены музыкальные произведения на стихи Брюсова: «Девочка» на музыку Кашперовой (исп. К. Е. Роговская), «Фабричная песня» на музыку И. И. Рачинского (исп. А. К. Минеев), «Красный огонь раскрутиться» на муз. С. И. Василенко (исп. Н. В. Васенкова), «Палочка-выручалочка» на музыку А. Т. Гречанинова (исп. Е. А. Подольская)²⁶.

Однако композиторы не ограничивались жанром романса. Так, Михаил Гнесин, откликаясь на смерть М. Врубеля, написал симфонический дифирамб для голоса и оркестра, основанный на стихотворном послании Брюсова «М. А. Врубелю»²⁷.

Одной из первых работ, посвященных представляемой теме, стала уже процитированная выше статья сестры поэта «Музыка в творчестве Валерия Брюсова». Выпускница Московской консерватории, ученица С. И. Танеева (специальная теория музыки) и К. Н. Игумнова (фортепиано), Надежда Яковлевна впоследствии занималась вопросами музыкального образования, преподавала в различных учебных заведениях, в том числе в Народной консерватории, а затем долгие годы работала в Московской консерватории, где занимала руководящие посты проректора и т. п.²⁸ Она внесла значительный вклад в дело образования и музыкального воспитания подростков, являлась автором статей и методических работ в этой области. Н. Я. Брюсова также выступала с докладами о музыке на заседаниях Общества свободной эстетики. Доклад был опубликован в № 10–11 журнала «Весы», а позже был издан отдельной книгой. Большое влияние на формирование ее музыковедческих взглядов оказал композитор, педагог Б. Л. Яворский, который также обращался в своем творчестве к поэзии Брюсова. Одним из творческих результатов общения композитора и педагога с семьей Брюсовых стал романс «Я тридцать лет искала» на стихи М. Метерлинка в переводе Брюсова (ор. 20 № 3).

Обращаются композиторы и к переводческому творчеству Брюсова. Например, Адриан Шапошников, о чем сообщает биограф

²⁶ Ранее романс вместе с другим произведением на стихи Брюсова «Палочка-выручалочка» прозвучал 31 января 1905 г. на 53-м вечере Кружка любителей в исполнении А. Оленина и М. А. Дейши-Сионицкой.

²⁷ См. об этом: *Келдыш Ю. В.* Между традицией и модерном // История русской музыки: В 10 т. Т. 10А: Конец XIX — начало XX века. М., 1997. С. 217–218.

²⁸ См. подробнее: *Минор Н. Н.* Н. Я. Брюсова и ее школа музыкального образования. Саратов, 1994.

композитора В.А. Гуревич: «В 1913 году издательством Юргенсона были опубликованы два вокальных цикла Шапошникова — на слова П. Верлена (в переводе В. Брюсова) и на слова Вяч. Иванова. <...> Цикл на стихи Верлена вышел с посвящением В. Держановскому²⁹, способствовавшему исполнению романсов Шапошникова в концертах “Вечеров современной музыки”». В комментариях отмечено, что к стихам французского поэта композитор мог обратиться благодаря общению со своим педагогом в Петербургской консерватории по классу свободного сочинения Н.А. Соколовым, который ценил творчество Верлена и сам написал два вокальных цикла на его произведения, в том числе и на текст стихотворения «Закат»³⁰.

Имея возможность общаться в литературных кругах, Надежда Яковлевна оказывала брату деятельную помощь в работе. Входя вместе с композитором В.И. Ребиковым и И.И. Рачинским в музыкальный отдел редакции журнала «Весы», она под псевдонимом Сусанда опубликовала разбор оперы «Наль и Дамаянты»; возможно, она вела музыкальную хронику, освещала новости музыкальной жизни России и Европы³¹. Ее работы «Наука о музыке, ее исторические пути и современное состояние»³² и «Временное и пространственное строение формы» критически разбирает Э. Метнер в известном сборнике статей «Модернизм и музыка».

Работа Н.Я. Брюсовой наметила два основных направления исследований по теме: историко-литературный и теоретический, философско-исторический. В рамках первого рассматриваются взаимосвязи Брюсова с русскими композиторами, музыковедами в общекультурном и художественном контексте эпохи. Интересно замечание историка русской музыки А.М. Соколова, который, анализируя творчество Н.Я. Мясковского, подмечает следующую характерную черту развития музыкальной культуры эпохи: «Русский романс конца XIX — начала XX во многом продолжал классические традиции, попавшие, однако, в более свободные условия, не адекватные тем, в которых он развивался в предшествующую эпоху. Эта

²⁹ В архиве Брюсова в НИОР РГБ сохранилось 4 письма В.В. Держановского 1909–1910 гг. Держановский Владимир Владимирович (1881–1942) — музыкальный критик, рецензент и корреспондент «Русской музыкальной газеты», газет «Русский листок», «Утро России». Вместе с супругой, певицей Е.В. Копосовой-Держановской, и композитором К.С. Сараджевым организовывал Вечера современной музыки, на которых исполнялись и романсы на слова Брюсова.

³⁰ Гуревич В.А. Адриан Шапошников: Очерк жизни и творчества. М., 1985. С. 28

³¹ Библиографию ее работ см.: Минор Н.Н. Н.Я. Брюсова и ее школа музыкального образования. С. 63–66.

³² Доклад, прочитанный Н.Я. Брюсовой в 1909 г. на заседании Общества свободной эстетики и опубликованный в №№ 10–11 журнала «Весы», был позже издан отдельно.

неадекватность проявилась прежде всего в сильном воздействии нового художественного направления — символизма, что сказалось не только в факте обращения русских композиторов к творчеству поэтов-символистов, но и в иных по подходах к трактовке русской классической поэзии. <...> Свой особый взгляд на целую литературную эпоху сложился и в русском романсе начала нового века. Здесь отчетливо обозначились две линии, соединившие, казалось бы, столь далекие друг от друга по времени и во многом противоположные по содержанию, но одинаково привлекавшие музыкантов поэтические сферы. С одной стороны, это творчество поэтов “пушкинского круга”, во многом уже забытое, — стихи Е.А. Баратынского, А.А. Дельвига, затем — Ф.И. Тютчева. С другой — новая, современная символистическая поэзия. По этим двум линиям — “классической” и “модернистской” — шел процесс развития русского романса рубежа веков»³³.

В круг историко-литературных тем входит и участие Брюсова в работе различных кружков и объединений, в которые входили русские композиторы, музыковеды и исполнители, организация культурной деятельности этих образований. Как частную тему в рамках историко-литературных исследований можно выделить выявление брюсовских сюжетов, тем, образов в литературных текстах композитора В.И. Ребикова, на что, в частности, указывают авторы «Истории русской музыки»: «В <...> “Музыкально-психологическом рассказе”, как определяет композитор жанр своей небольшой сценки “Бездна” (по Л. Андрееву), отразилось характерное для символистов представление о городе как о некоей страшной, враждебной человеку стихии, губящей все живое: “дракон хищный и бескрылый”, “коварный змей с волшебным взглядом” (В. Брюсов. “Городу”), “город-вампир” с “раскаленной челюстью” (С. Соловьев “Город современный”))»³⁴.

Связи Брюсова с музыкальной культурой России начала XX в. исследует и О. Томпакова в статье «Валерий Брюсов и музыка» (Музыкальная жизнь. 1979. № 4), а также в брошюре «Скрябин в художественном мире Москвы конца XIX — начала XX века. Новые течения» (М., 1997), которая в части, относящейся к взаимоотношениям поэта и композитора, возвращается к основным тезисам и фактам первой работы. В статье исследователь обращает особое внимание на близость поэта с композитором В. Ребиковым, который одним из первых положил стихотворения Брюсова на музыку. Более развернуто эта тема освещается О. Томпаковой в книге «Владимир Иванович Ребиков. Очерк жизни и творчества» (М., 1989). Здесь же

³³ История русской музыки: В 10 т. Т. 10А: Конец XIX — начало XX века. С. 366.

³⁴ Там же. С. 270.

упоминается об успехе концерта композитора в Праге 2 мая 1906 г., на котором исполнялись и произведения, написанные на брюсовские тексты³⁵.

Ранее о чешских концертах Ребикова писал В.А. Лазарев: «Первые переводы стихотворений Брюсова относятся к 1906 г. Тогда в Праге выступал с концертами В.И. Ребиков — один из первых представителей модернизма в русской музыке. В программу концертов входили стихотворения Брюсова, переложенные им же на музыку.

Пражская публика хорошо приняла концерты В. Ребикова и в печати появились доброжелательные отклики»³⁶.

В числе литературно-музыкальных произведений Брюсова О. Томпакова в статье «Валерий Брюсов и музыка» упоминает оперное либретто «Красный Маяк», музыку к которому написал петербургский композитор А.И. Канкарович. Она же публикует фрагменты либретто и краткий пересказ оперы в журнале «Советская музыка» (1986. № 8). Более подробно историю создания оперы освещает В. Дронов³⁷.

Значительный интерес у исследователей вызвала поэма Брюсова «Воспоминания. 1-я патетическая», жанр которой автор обозначил как симфонию. Л. Лурье считает, что произведение это — всего лишь «интересный лабораторный эксперимент»³⁸. Однако ряд исследователей, анализирующих поэму в ее связи с традицией поэтики символизма, заложенной А. Добролюбовым и Андреем Белым, иначе трактует формальные, композиционные особенности брюсовского текста, оказывающие влияние на его содержательную сторону.

Структуру поэмы «Воспоминание» как литературного произведения, композиция которого основана на принципах сонатно-симфонической формы, анализируют в сопоставлении с музыкальными принципами организации словесного текста. Это единственный декларированный поэтом литературно-музыкальный опыт. На сонатно-симфоническую форму поэму впервые указала Н.Я. Брюсова, что в дальнейшем стало предметом исследования в работах Е. Эт-

³⁵ См. краткий отчет об этом концерте: «2 апреля состоялся в Праге, в музыкальном обществе Mikeš концерт, программа которого состояла из произведений В.И. Ребикова. Исполнены были между прочим “Игра звуками”, “Восточные картины”, “Сны”, “Вокальные сцены”. Текст различных романсов исполнялся по чешскому стихотворному переводу (в том числе стихотворения г. Валерия Брюсова “На Комете”, “Снега”, “И ночи и дни примелькались”, и “Прощание”») (Летопись литературы и искусства // Весы. 1906. № 5. С. 94).

³⁶ Лазарев В.А. В.Я. Брюсов в чешской печати 1900–1917 гг. // Брюсовские чтения 1966. Ереван, 1968. С. 553.

³⁷ Дронов В. К вопросу о «Красном Маяке» В. Брюсова // Брюсовский сборник. Ставрополь. 1977. С. 138–151.

³⁸ Лурье Л. Поэтический эпос революции. Л., 1975. С. 110.

кинда, О. Томпаковой и др. Первый в своей монографии «Материя стиха» в подглавке «Словесная имитация музыкальной симфонии (В. Брюсов. Воспоминания)» отмечал: «Эта поэма — продолжение опытов Белого, и, в то же время, полемика против них: Симфонии Андрея Белого написаны прозой (правда, ритмической), и структура их основана на сплетении тем и смене образов и сюжетных мотивов. Поэма Брюсова использует смену образов, стилей и стихотворных ритмов, образующих словесно-музыкальные темы»³⁹.

Интерес композиторов к творчеству Брюсова не угас и после смерти поэта, к его поэзии в новой общественно-политической среде обращались многие советские композиторы: А.И. Хачатурян, М.Л. Таривердиев, В.И. Мурадели, В.Ф. Веселов, А. Буцкой, Л.П. Штейнберг и другие⁴⁰. История их обращений к творчеству Брюсова также может стать отдельной темой исследования в дополнение к настоящей.

Ниже мы публикуем материалы к аннотированной нотографии В.Я. Брюсова. В отличие от упомянутых выше указателей первыми мы указываем имена композиторов, что позволяет наглядно продемонстрировать степень их интереса к творчеству поэта — локального (Н. Метнер, С. Рахманинов) и более широкого (С.Н. Василенко, И.И. Рачинский).

ПРИЛОЖЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ К НОТОГРАФИИ В.Я. БРЮСОВА

1. *Багриновский М.М.* На смерть Ленина [Пред гробом вождя преклоняя колени...]. Слова В. Брюсова. Кантата. М.: Комиссия помощи детям при президиуме Моссовета, 1924.

Кантата написана на текст стихотворения «На смерть Вождя» (впервые: Листовка Моссовета, выпущенная в траурные дни смерти В.И. Ленина). В письме редактору «Известий» Ю.М. Стеклову Брюсов сообщает: «В самый день кончины Владимира Ильича ко мне обратились представители Моссовета с просьбой написать <для них> “кантату”, которая будет немедленно положена на музыку и, может быть, будет исполняться на похоронах. Несмотря на болезнь, я тот-

³⁹ *Эткинд Е.* Материя стиха. Париж, 1985. С. 398.

⁴⁰ См.: Русская литература в советской музыке. Справочник. Вып. 1: А–Л. / Сост. Н.Н. Григорович, С.И. Шлифштейн. М., 1975. С. 114–117.

час принялся за работу, написал эту “кантату”, в которой постарался ввести мотивы “похоронного марша” и “Интернационала” (Записки отдела рукописей ГБЛ. Вып. 29. М., 1967; СС. Т. 3. С. 620).

2. *Василенко С.Н.* 3 романса для высокого голоса с ф-п. Op. 11. № 1. В склепе [Ты в гробнице распростерта...]. М: Лейпциг: П. Юргенсон, 1908.

Романс написан на текст стихотворения «В склепе» (1905), вошедшего в цикл «Из ада изведенные» сборника “Stephanos”. В цикл вошли также: № 2. «Болотный попик», № 3 «Сольвейг» (сл. А. Блока).

3. *Василенко С.Н.* Заклинание. Op. 16. № 2. Средних веков [Красный огонь раскрутись, раскрутись...]. М: Лейпциг: П. Юргенсон, 1911. Сл. В. Брюсова.

Цикл включает пять произведений, написанных на стихи Г. Чулкова (№ 1. Шаманское), В. Брюсова (№ 2. Средних веков); К. Бальмонта (№ 3. Раскольничье; № 4. Хлыстовское) и М. Лохвицкой (№ 5 «Ты лети, мой сон, лети...»). Издавались как под одной обложкой, так и отдельными тетрадами. Стихотворение «Заклинание» («Красный огонь раскрутись, раскрутись...»; 1 июня 1907) вошло в цикл «В эпическом роде: Женщины». Нотный текст опубликован с параллельным переводом брюсовского стихотворения на французский М.Д. де Кальвокоресси (M.-D. de Calvocoressi) — Incantation. № 2 (L'Envoûtement).

4. *Василенко С.Н.* Экзотическая сюита: Для тенора с сопровождении 12-ти инструментов: Op. 29. М.: Гос. муз. изд-во, 1922.

Работа над сюитой начата в 1915 г. Изначально была написана для оркестра, затем переделана для голоса в сопровождении фортепьяно (1925). В состав сюиты вошли три произведения Брюсова из сборника «Сны человечества», цикл «В духе лириков VI в по Р.Х.»; впервые опубликованы в альманахе «Сирин» (Сб. 2). Заглавия («Обезьяна», «Газели», «Свадебное шествие») принадлежат композитору и, очевидно, продиктованы задачей, очерченной во вступительном тексте: дать ряд музыкальных картин экзотического Востока, преимущественно островов Океании.

№ 2 Обезьяна [Через реку цепкие лианы провели несокрушимый мост...].

Вошло в раздел «Индия».

№ 3 Газели [Только ночью мы газели...].

Вошло в раздел «Персия». Название «Газели» носило другое произведение — «В ту ночь нам птицы пели, как серебром звеня...», раздел «Индия».

№ 6 Свадебное шествие [Ветер качает...]

Вошло в раздел «Индокитай» (Две малайские песни. 1. Белы волны на побережье моря... 2. Ветер качает, надывавшийся чампаком...).

5. *Василенко С.Н.* Романсы. Ор. 45. №3 Армянская серенада [Ты мне сказала...]. М.: Гос. муз. изд-во, 1922.

Романс написан на стихи средневекового армянского поэта Нагаша Овнатана в переводе Брюсова. Под заглавием «Песня любви» стихотворение вошло в известную антологию «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней» (М.: Изд. Московского Армянского Комитета, 1916. С. 241–242). Параллельный текст дан в переводе М.В. фон Притвиц и Гаффон.

6. *Глиэр Р.М.* Из Поля Верлена. [Романсы]. Ор. 58. № 1. «И месяц белый». Для голоса с фортепиано. Изд. П. Юргенсона. 1916.

Текст впервые опубликован в Литературном приложении к газете «Русский листок» (1903. №5, 5 янв.) за подписью В.Б., затем вошел в сборник переводов Брюсова «Французские лирики XIX века». См. объявление об издании новых романсов Р. Глиэра: Русская музыкальная газета. 1916. № 14, 3 апр. С. 335–336. Текст романса опубликован с параллельным переводом на немецкий (переводчик Лина Эсбер). Композитор посвятил произведение Фанни Лазаревне Халиевской. Музыковед Ю. Келдыш отмечал, что «в лучших образцах вокальной лирики Глиэра выразительная напевность соединяется с верностью декламации, тонкостью гармонического письма и тщательно разработанной фактурой фортепианного сопровождения. В их числе можно назвать такие, как “Ночь идет” на стихи К.Д. Бальмонта, “Из Поля Верлена” в переводе В.Я. Брюсова»⁴¹.

7. *Глиэр Р.М.* Ор. 63. № 5. Колыбельная песня [Девочка далекая, спи, мечта моя...]. М.: П. Юргенсон, 1914? 1915?

Стихотворение «Колыбельная» (1903) вошло в раздел «Антология» сборника «Urbi et orbi. Стихи 1900–1903 г.» (М.: Скорпион, 1903. С. 145). Романс написан 22 октября 1913 г. в Киеве и посвящен оперной певице Елене Яковлевне Цветковой. Вошел в цикл романсов на стихи А. Кольцова, М. Лохвицкой, К. Бальмонта, И. Огарева, А. Тол-

⁴¹ *Келдыш Ю.* Между традицией и модерном // История русской музыки: В 10 т. Т. 10А. С. 224.

стого, П.Я., А. Апухтина. См. также: Русская музыкальная газета. 1916. № 14, 3 апр. С. 335–336.

8. *Гречанинов А.Т.* Ор. 35. № 1. Палочка-выручалочка; № 2. Сборщик на колокол. Для пения соло с аккомпанементом. Изд. М, Гутхель, 1905.

Опус посвящен памяти М.П. Мусоргского, что, возможно, и определило выбор поэтических текстов, близких по духу как творчеству А.Т. Гречанинова, так и М.П. Мусоргского.

№ 1. *Палочка-выручалочка* («Палочка-выручалочка, вечерняя игра...»). Впервые опубликовано в сборнике «Северные цветы на 1902 г.» (М.: Скорпион, 1902) под названием «Детская» в цикле «Мой песенник», далее в «Urbi et orbi» (1903) в составе цикла «Песни». В 1901 г. на текст этого стихотворения написал романс В. Ребиков.

№ 2. *Сборщик на колокол* («Пожертвуйте благодетели, на новый колокол...»). Впервые опубликовано в сборнике «Книга раздумий. К.Д. Бальмонт — Валерий Брюсов — Модест Дурнов — Ив. Коневский» (СПб.: Тип. В.С. Балашев и Ко, 1899) под заглавием «На новый колокол», затем под заглавием «Сборщик» в цикле «Мой песенник» (Северные цветы на 1902 г.), далее под тем же заглавием в цикле «Песни» сборника «Urbi et orbi». В 1916 г. на этот же текст написал музыку Я.В. Вейнберг.

9. *Иванов-Борецкий А.Т.* Ор. 7: Два стихотворения Валерия Брюсова из цикла «Ненужная любовь». СПб.: А. Зейванг. 1908.

Цикл впервые опубликован в сборнике “*Me eum esse*” (1897) в цикле «Любовь», затем под тем же заглавием во втором издании сборника в первом томе собрания сочинений «Пути и перепутья» (М.: Скорпион, 1908).

№ 1. *И снова дрожат они, грезы бессильные* (5 июля 1896).

№ 2. *В лабиринте аллей* (В лабиринте аллей, среди скал и развалин...; 26 августа 1896).

10. *Житомирский А.М.* Два романса. Соч. 11. № 1. Уныние (М. Метерлинк). М.: Музыкальный сектор, 1924.

Перевод стихотворения *Ennui* (*Les paons nonchalants, les paons blancs ont fui...*) из сборника *Serres chaudes* («Теплицы») включен в сборник М. Метерлинка «“Пеллеас и Мелизанда” и стихи в переводе Валерия Брюсова» (М.: Скорпион, 1907).

11. *Кацперова Е.В.* «Девочка». Слова В. Брюсова. Для голоса с фортепиано. М.: П. Юргенсона, 1909.

Стихотворение «Девочка» («Что ты плачешь, девочка, во сне...»; 6 ноября 1899; в ПСС указан 1900) вошло в цикл «Книжка для детей» из сборника “*Tertia Vigilia*” (М.: Скорпион, 1900).

12. *Мелких Д.М.* Семь лирических стихотворений. Тетр. I: 1. Быть без людей. М.: Музыкальный сектор, 1924.

Стихотворение «В лицо мне веет ветер нежащий...» впервые опубликовано в газете «Столичное утро» (1907. № 76, 29 авг.; повторно в № 105, 4 окт., в цикле «Над Волгой»). Позже под заглавием «Быть без людей» вошло в цикл «Вечеровые песни» (Пути и переputья: Собр. стихов. Т. III. М.: Скорпион, 1909).

13. *Оленин А.* Пять песен: Для голоса с ф.-п.: Соч. 24. № 1. Небо над городом плачет. М., Гос. издат. Муз. сектора, 1924.

Романс написан на перевод стихотворения П. Верлена. Впервые опубликован в сборнике «Русские символисты» (вып. I), затем в авторском сборнике переводов из П. Верлена «Романсы без слов» (М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894) в цикле «Забутые арийки». Композитор посвятил цикл сыну Юрию.

14. *Чесноков А.* Пляски смерти. Ор. 9: 1. Землепашец; 2. Любовник; 3. Монахиня; 4. Младенец; 5. Король. СПб.: В. Бессель; М.: Breitkopf & Hartel. Б.г.

Известный средневековый аллегорический сюжет «Пляски смерти» (*Danse macabre*; *Totentanz*), впервые представленный в живописи, широко использовался как в литературе, в том числе и символистами, так и музыке.

Брюсовский цикл с подзаголовком «Немецкая гравюра XVI в.» (на темы Ганса Гольбейна Младшего «Образы смерти») впервые опубликован в журнале «Аполлон» (1910. № 5, февр.) в следующем порядке: Землепашец — Монахиня — Король — Младенец. Композитор использовал вариант, вошедший в сборник «Сны человечества»: Крестьянин — Любовник — Монахиня — Младенец — Король.

14. *Рахманинов С.* Шесть стихотворений К. Бальмонта, А. Блока, В. Брюсова, А. Белого, Ф. Сологуба, И. Северянина Соч. 38. № 4. Крысолов. М.-Пг., Гос. изд. Музиздат, 1916.

Стихотворение «Крысолов» («Я на дудочке играю...», 1904) включено в поэтический цикл «Повседневность» сборника “*Stephanos*”. Первым исполнителем романса стала Н.П. Кошиц.

В цикл также вошли романсы «Ночью в саду у меня» на стихи А. Исаакяна в переводе А. Блока (из антологии «Поэзия Армении»), «К ней» («Травы одеты перлами...») на стихи Андрея Белого, Маргаритки («О посмотри как много маргариток...») на стихи И. Северянина, «Сон» («В мире нет ничего возжеленнее сна...») и «Ау» («Твой нежный смех был сказкою изменчивой...») на стихи К. Бальмонта.

М. Шагинян вспоминала о написании этого цикла: «Он очень не жаловал символистов, но я всё же старалась заставить его кое-что оценить и в них. “Крысолова” В. Брюсова, “Сон” Ф. Сологуба, “Ивушку” А. Исаакяна в переводе А. Блока и ряд других романсов он создал по переписанным и приготовленным мною для него текстам. Обычно я старалась “начитать” их для него графически: давала рисунок ритма стиха, рисунок интонационного движения стиха, раскрывала с помощью этих рисунков заложенную в самом стихотворении его собственную мелодию» (*Шагинян М. Воспоминания о С.В. Рахманинове // Воспоминания о Рахманинове: В 2 т. Т. 2. М., 1961. С. 133*).

15. *Рачинский И.И.* Музыкальные иллюстрации к стихотворениям Валерия Брюсова для пения с сопровождением фортепиано. Op. 16. № 1. Мне поется у колодца; № 2. Зимние дымы; № 3. Фабричная; № 4. Лев святого Марка; № 5. Чудовища; № 6. Рабыни. М.; Лейпциг: Юргенсон, 1907 (1906?).

№ 1. *Мне поется у колодца* (Мне поется у колодца, Позабыт кувшин..., апрель 1900). Вошло в цикл «Из дневника» сборника “*Tertia Vigilia*”.

№ 2. *Зимние дымы* (Хорошо нам, вольным дымам..., 16 декабря 1900). Вошло в цикл «Картины. На улице» сборника “*Urbi et orbi*”.

№ 3. *Фабричная* (Как пойду я по бульвару...). Вошло в цикл «Песни» сборника “*Urbi et orbi*”.

№ 4. *Лев святого Марка* (Кем открыт в куске металла...). Вошло в цикл «Оды и послания» сборника “*Urbi et orbi*”.

№ 5. *Чудовища* (Во всех углах жилья, в проходах, за дверьми..., 1903). Вошло в цикл «Картины. На улице» сборника “*Urbi et orbi*”. Посвящено М.М. Чупрынникову⁴².

№ 6. *Рабыни* (Она была как свет прекрасна...). Вошло в первое издание сборника “*Urbi et orbi*”. Дуэт для двух женских голосов.

⁴² Чупрынников Митрофан Михайлович (1866–1918) — тенор, солист Мариинского театра (1894–1914), преподаватель Санкт-Петербургской консерватории.

16. *Сенилов В.А.* Ор. 29. № 2. На Карпатах [Уступами всходят Карпаты...]; № 3. Круги на воде [От камня, брошенного в воду...]. М.: П. Юргенсон, [1915].

Оба стихотворения вошли в сборник «Семь цветов радуги» (цикл «Желтый», микроцикл «Стоим, мы слепы...»). В поэтическом цикле следующий порядок произведений: «Круги на воде», «На Карпатах» (15 октября 1914, Варшава).

17. *Яворский Б.Л.* Ор. 20. № 3. «Я тридцать лет искала». Для пения с фортепиано. (1915)

Впервые опубликовано в Литературном приложении к газете «Русский листок» (1903. № 12, 12 янв.), затем в «Весях» в цикле переводов из М. Метерлинка «Семь песен» (1905. № 7. С. 19–25).

Литература

Брюсов В.Я. Дневники. Автобиографическая проза. Письма / Сост., вступ. ст. Е.В. Ивановой. М.: Олма-пресс, 2002. 414 с.

Гаврилова В.С. «Огненный ангел»: Роман В. Брюсова и опера С. Прокофьева в зеркале проблемы «свое-чужое» // Науки о культуре — шаг в XXI век / Сост. и общ. ред. И.М. Быховской, А.В. Святославского. М.: РИЦ, 2003. С. 54–60.

Геворкян А.В. «Воспоминанье. Симфония первая: патетическая...» В.Я. Брюсова. К постановке проблемы // Проблемы эволюции русской литературы XX века. III Шешуковские чтения. Вып. 5. М.: Кафедра русской литературы XX века МПГУ, 1998. С. 56–60.

Геворкян А.В. О двух толкованиях понятия «настроение» в русском символизме (В. Брюсов, А. Белый) // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1998. № 6, нояб.–дек. С. 24–35.

Геворкян А.В. О музыкальных формах в поэтике русского символизма // Русская литература XX века: История и перспективы. М.: Макс-Пресс, 2000. С. 172–174.

Геворкян А.В. Русские символисты и «Дом песни» // Актуальные проблемы современного литературоведения. Вып. 5. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2001. С. 44–46.

Геворкян А.В. Сонатно-симфоническая форма в поэзии В.Я. Брюсова // Актуальные проблемы современного литературоведения. Вып. 4. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ, 2000. С. 23–24.

Давтян С.С. Поэтико-стилевые особенности Симфонии В.Я. Брюсова «Воспоминанье» // Брюсовские чтения 2002 г. Ереван: Лингва, 2004. С. 139–152.

Давтян С.С. Своеобразие образно-тематической конструкции Первой патетической симфонии Брюсова «Воспоминанье» // Брюсовские чтения 1996. Ереван: Лингва, 2001. С. 129–142.

Давтян С.С. Симфония Брюсова «Воспоминанье» как произведение синтетического жанра // Брюсовские чтения 1996. Ереван: Лингва, 2001. С. 121–128.

Дронов В. К. вопросу о «Красном Маяке» В. Брюсова // Брюсовский сборник / ред. В. Дронов. Ставрополь: Ставропольский государственный педагогический институт, 1977. С. 138–151.

Ишимбаева Г.Г. «Огненный ангел»: фаустовская контаминация Валерия Брюсова и Сергея Прокофьева // Гете в русской культуре XX века / Ред. Г.В. Якушева. М.: Наука, 2001. С. 85–100.

Каранетян К.М. Произведения Брюсова в музыке композиторов-современников // Актуальные проблемы литературы и культуры. Ереван: Лингва, 2008. (Вопросы филологии. Вып. 3). С. 136–149.

Кац Б., Тименчик П. Анна Ахматова и музыка: Исследовательские очерки. Л.: Советский композитор: Ленинградское отделение, 1989. 334 с.

Келдыш Ю.В. Между традицией и модерном // История русской музыки. В 10 т. Т. 10А: 1890–1917-е годы / Под ред. Ю.В. Келдыша и др. М.: Музыка, 1997. С. 217–218.

Лагунов А., Косицына С. О «музыкальных» формах выразительности в лирической поэзии раннего В.Я. Брюсова // Вестник Харьковского университета. 1988. № 327. С. 94–99.

Минор Н.Н. Н.Я. Брюсова и ее школа музыкального образования. Саратов: Изд-во Саратовского педагогического института, 1994. 140 с.

Поэзия Вячеслава Иванова в русской музыке. Нотографический справочник прижизненных публикаций 1913–1948 / Сост. П.В. Дмитриев. СПб.: Издательство Тимофея Маркова, 2013. 92 с.

Савкина Н.П. Вокруг одного письма. К истории создания оперы «Огненный ангел» С.С. Прокофьева // Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России / Сост. И.В. Брежнева, Г.М. Малинина. М.: Московская консерватория, 2004. С. 101–118. (Научные труды Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского. Сб. 50).

Страшкова О.К. «Дух музыки» в художественной рецепции В. Брюсова и драматургов-модернистов // Брюсовские чтения 2006 года. Ереван: Лингва, 2007. С. 105–120.

Томтакова О. Валерий Брюсов и музыка // Музыкальная жизнь. 1979. № 14. С. 18–19.

Томтакова О. Неизвестное оперное либретто В. Брюсова // Советская музыка. 1986. № 8. С. 89–92.

References

Briusov V.Ia. *Dnevniki. Avtobiograficheskaia proza. Pis'ma* [Diaries. Autobiographic proze. Letters], comp., intro. E.V. Ivanova. Moscow, Olma-press Publ., 2002. 414 p. (In Russ.)

Davtian S.S. Poetiko-stilevye osobennosti Simfonii V.Ia. Briusova "Vospominan'e" [Poetic and stylistic features of V.Ya. Bryusov's symphony "Reminiscence"]. *Briusovskie chteniia 2002 g.* [Bryusov proceedings 2002]. Erevan, Lingva Publ., 2004, pp. 139–152. (In Russ.)

Davtian S.S. Simfoniia Briusova "Vospominan'e" kak proizvedenie sinteticheskogo zhanra [Bryusov's symphony "Reminiscence" as a work of synthetic genre]. *Briusovskie chteniia 1996* [Bryusov proceedings 1996]. Erevan, Lingva Publ., 2001, pp. 121–128. (In Russ.)

Davtian S.S. Svoeobrazie obrazno-tematicheskoi konstruktсии Pervoi pateticheskoi simfonii Briusova "Vospominan'e" [The peculiarity of figurative and thematic construction of Bryusov's First Pathetic Symphony "Reminiscence"]. *Briusovskie chteniia 1996* [Bryusov proceedings 1996]. Erevan, Lingva Publ., 2001, pp. 129–142. (In Russ.)

Dronov V. K voprosu o "Krasnom Maiake" V. Briusova [Revisiting V. Bryusov's "Red Lighthouse"]. *Briusovskii sbornik* [Bryusov collection], ed. V. Dronov. Stavropol, Stavropol State Pedagogical Institute Publ., 1977, pp. 138–151. (In Russ.)

Gavrilova V.S. "Ognennyi angel": Roman V. Briusova i opera S. Prokofieva v zerkale problemy "svoe-chuzhoe" ["The Fiery Angel": V. Bryusov's novel and S. Prokofiev's opera in the mirror of the "one's own — someone else's" problem]. *Nauki o kul'ture — shag v 21 vek* [Culture sciences — step towards the 21st century], comp., ed. I.M. Bykhovskaia, A.V. Sviatoslavskii. Moscow, RiK Publ., 2003, pp. 54–60. (In Russ.)

Gevorkian A.V. O dvukh tolkovaniiax poniatiiia "nastroenie" v russskom simvolizme (V. Briusov, A. Belyi) [On two interpretations of the concept of "mood" in Russian Symbolism (V. Bryusov, A. Belyi)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, series 9, Philology, 1998, no. 6, pp. 24–35. (In Russ.)

Gevorkian A.V. O muzykal'nykh formakh v poetike russskogo simvolizma [On musical forms in the poetics of Russian Symbolism]. *Russskaia literatura 20 veka: Istoriiia i perspektivy* [Russian literature of the 20th century: History and perspectives]. Moscow, Maks-Press Publ., 2000, pp. 172–174. (In Russ.)

Gevorkian A.V. Russkie simvolisty i "Dom pesni" [Russian Symbolists and "House of Song"]. *Aktual'nye problemy sovremennogo literaturovedeniia* [Actual problems of modern literary criticism], issue 5. Moscow, RITs "AI'fa" MGOPU Publ., 2001, pp. 44–46. (In Russ.)

Gevorkian A.V. Sonatno-simfonicheskaia forma v poezii V.Ia. Briusova [Sonata-symphonic form in V.Ya. Bryusov's poetry]. *Aktual'nye problemy sovremennogo literaturovedeniia* [Actual problems of modern literary criticism], issue 4. Moscow, RITs "AI'fa" MGOPU Publ., 2000, pp. 23–24. (In Russ.)

Gevorkian A.V. "Vospominanie. Simfoniia pervaiia: pateticheskaiia..." V.Ia. Briusova. K postanovke problemy ["Reminiscence. First Symphony: Pathetic" by V. Bryusov. Articulation of issue]. *Problemy evoliutsii russskoi literatury 20 veka. 3 Sheshukovskie chteniia* [Issues of the 20th century Russian literature evolution. 3d Sheshukov proceedings], issue 5. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 1998, pp. 56–60. (In Russ.)

Ishimbaeva G.G. “Ognennyi angel”: faustovskaia kontaminatsiia Valerii Briusova i Sergeia Prokof’eva [“The Fiery Angel”: Faustian contamination of Valery Bryusov and Sergei Prokofiev]. *Gete v russkoi kul'ture 20 veka* [Goethe in Russian culture of the 20th century], ed. G.V. Iakusheva. Moscow, Nauka Publ., 2001, pp. 85–100. (In Russ.)

Karapetian K.M. Proizvedeniia Briusova v muzyke kompozitorov-sovremennikov [Bryusov's works in the music of contemporary composers]. *Aktual'nye problemy literatury i kul'tury* [Actual problems of literature and culture], series: Voprosy filologii, issue 3. Erevan, Lingva Publ., 2008, pp. 136–149. (In Russ.)

Kats B., Timenchik R. *Anna Akhmatova i muzyka: Issledovatel'skie ocherki* [Anna Akhmatova and music: Research essays]. Leningrad, Sovetskii kompozitor Publ., 1989. 334 p. (In Russ.)

Keldysh Iu.V. Mezhdru traditsiei i modernom [Between tradition and modernism]. *Istoriia russkoi muzyki: V 10 t. T. 10A: 1890–1917-e gody* [History of Russian music: In 10 vols. Vol. 10A: 1890–1917], ed. Iu.V. Keldysh et al. Moscow, Muzyka Publ., 1997, pp. 217–218. (In Russ.)

Lagunov A., Kositsyna S. O “muzykal'nykh” formakh vyrazitel'nosti v liricheskoi poezii rannego V.Ia. Briusova [On “musical” forms of expressiveness in V. Ya. Bryusov's early lyrics]. *Vestnik Khar'kovskogo universiteta*, 1988, no. 327, pp. 94–99. (In Russ.)

Minor N.N. *N.Ia. Briusova i ee shkola muzykal'nogo obrazovaniia* [N.Ya. Bryusova and her school of music education]. Saratov, Saratov Pedagogical Institute Publ., 1994. 140 p. (In Russ.)

Poeziia Viacheslava Ivanova v russkoi muzyke. Notograficheskii spravochnik prizhiznennykh publikatsii 1913–1948 [Poetry of Vyacheslav Ivanov in Russian music. Bibliography of lifetime music publications 1913–1948], comp. P.V. Dmitriev. St. Petersburg, Timofei Markov Publ., 2013. 92 p. (In Russ.)

Savkina N.P. Vokrug odnogo pis'ma. K istorii sozdaniia opery “Ognennyi angel” S.S. Prokof'eva [Around one letter. On the creative history of S.S. Prokofiev's opera “The Fiery Angel”]. *Russkie muzykal'nye arkhivy za rubezhom. Zarubezhnye muzykal'nye arkhivy v Rossii* [Russian music archives abroad. Foreign music archives in Russia], comp. I.V. Brezhneva, G.M. Malinina, series: Nauchnye trudy Moskovskoi gosudarstvennoi konservatorii im. P.I. Chaikovskogo [Scientific works of Moscow State Tchaikovsky Conservatory], issue 50. Moscow, Moscow Conservatory Publ., 2004, pp. 101–118. (In Russ.)

Strashkova O.K. “Dukh muzyki” v khudozhestvennoi retseptsii V. Briusova i dramaturgov-modernistov [“The Spirit of Music” in the artistic reception of V. Bryusov and modernist playwrights]. *Briusovskie chteniia 2006 goda* [Bryusov proceedings 2006]. Erevan, Lingva Publ., 2007, pp. 105–120. (In Russ.)

Tompakova O. Neizvestnoe opernoe libretto V. Briusova [Unknown opera libretto by V. Bryusov]. *Sovetskaia muzyka*, 1986, no. 8, pp. 89–92. (In Russ.)

Tompakova O. Valerii Briusov i muzyka [Valery Bryusov and music]. *Muzykal'naia zhizn'*, 1979, no. 14, pp. 18–19. (In Russ.)

Valery Bryusov and the musical world of Russia in the late 19th — early 20th centuries (Introduction)

© 2020, Armen Gevorkian

Abstract: While there are many studies on biography, literary work, and the epistolary heritage of V.Ya. Bryusov, his connections with the musical world of Russia in the late 19th — early 20th centuries remain on the periphery of research interest. Significantly less attention was paid to the historical and literary study of the poet's personal and creative contacts with composers, music critics, and musicologists. In the late 19th — early 20th centuries V.Ya. Bryusov's poetry as a source of musical compositions attracted composers of various creative and aesthetic principles, from realistic to modernist, each of whom found in Bryusov's works related images, themes and motifs. Today, the names of more than thirty composers, who addressed both original works and translations of the head of Russian Symbolism, are known. Among them are composers who by the beginning of the 20th century had become original figures of Russian musical culture — A.T. Grechaninov, S.V. Rachmaninov, N.K. Metner, R.M. Glier, S.I. Vasilenko — and less known today V.I. Rebikov, A. Kankarovich, A.G. Shaposhnikov et al. One of the first works devoted to this topic was an article by the poet's sister, Nadezhda Bryusova, "Music in Valery Bryusov's works" (*Iskusstvo*, 1929, no. 3–4), outlining two main areas of research: historical and literary and theoretical, philosophical and historical. O. Tompakova, V. Dronov, E. Etkind et al. also researched Bryusov's connections with the musical culture of Russia at the beginning of the 20th century. Interest in Bryusov's work did not fade even after the poet's death, many Soviet composers turned to his poetry in the new socio-political environment. The Appendix contains materials for the annotated bibliography of music editions related to Bryusov.

Keywords: Valery Bryusov, Nadezhda Bryusova, Sergey Vasilenko, Vladimir Rebikov, musical world of Russia, Literary and Art Circle, "Red Lighthouse", spirit of music, bibliography of music editions.

Information about the author: Armen Gevorkian, Candidate of philological sciences, Senior Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the RAS, Moscow, Russia. E-mail: armenvar@mail.ru

Citation: Gevorkian Armen. Valery Bryusov and the musical world of Russia in the late 19th — early 20th centuries (Introduction). *Literaturnyi fakt*, 2020, no. 1 (15), pp. 213–236. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-213-236